

УДК 343.1 (477)

З.Ф. Дильна

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Исследован процессуальный статус и функция прокурора в стадии исполнения судебных решений в уголовном производстве Украины, а также полномочия прокурора при решении судом вопросов, связанных с исполнением судебных решений.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, процессуальный статус прокурора, стадия исполнения судебных решений, прокурорский надзор.

Прокуратура представляет единую систему, деятельность которой направлена на утверждение верховенства закона, укрепления правового порядка и имеет своей целью защиту от неправомерных посягательств на закрепленные Конституцией независимость государства, общественный и государственный строй, политическую и экономическую систему, права национальных групп и территориальных образований, а также социально-экономические, политические, личные права и свободы человека и гражданина.

Понятие «прокуратура» происходит от латинского (*procurator*), что значит «забочусь, обеспечиваю, предупреждаю». Следовательно, прокуратура призвана выполнять ряд функций, одной из которых является надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений в уголовных делах, а также при применении других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы. В свое время Б.М. Спиридонов отмечал, что органы прокуратуры обязаны обеспечить такой надзор за законностью исполнения наказания, чтобы ни одно нарушение законности в процессе отбывания наказания не осталось незамеченным и не устраненным и чтобы вопрос об ответственности осужденных решался на основании закона [1, с. 9].

Стоит отметить, что еще во времена существования Российской империи прокуратура осуществляла надзор по делам, которые на то время имели название «арестантских», с целью предупредить злоупотребление должностными и служебными лицами органов и учреждений отбывания наказания возложенных на них законом обязанностями. А именно, императорским Указом от 3 сентября 1733 г. прокуроры должны были осуществлять надзор за законным разрешением дел о «колодниках» (то есть арестантах), чтобы губернаторы и воеводы не использовали их для «частных», то есть личных потребностей под видом ареста, а также информировать генерал-прокурора о состоянии таких дел [2, с. 314]. В начале XX века с целью обеспечения контроля за условиями содержания осужденных, а также соблюдением их прав в местах лишения свободы были созданы такие органы, как Народный комиссариат и следственные комиссии, заданием которых было осуществление общего надзора за соблюдением бы-

товых условий и содержания осужденных во всех тюрьмах [3, с. 312]. С принятием Исправительно-трудового кодекса РСФСР в 1924 г. основными формами надзора прокурора были регулярные посещения и обследования мест лишения свободы, пересмотр личных дел осужденных, надзор за работой наблюдательных комиссий, рассмотрение жалоб. Наряду с постоянными посещениями и обследованиями прокурорами практиковались также внеплановые ночные и дневные проверки мест лишения свободы. В апреле 1934 г. была создана Прокуратура Союза ССР, к полномочиям которой было отнесено осуществление надзора за законностью и правильностью действий работников исправительно-трудовых колоний [4, с. 230].

В дальнейшем, в Украине, после провозглашения независимости, эта функция прокуратуры получила свое развитие в Конституции Украины, Законе Украины «О прокуратуре», приказах Генерального прокурора Украины. В Конституции Украины, в ст. 121, указано, что прокуратура осуществляет надзор за законностью при исполнении судебных решений в уголовных делах, а также при применении других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан, а также в Приказе Генерального прокурора Украины от 20.12.2012 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при исполнении судебных решений в уголовных делах, а также при применении других мероприятий принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан», отмечено, что приоритетными направлениями при осуществлении наблюдательной деятельности прокурора являются соблюдение конституционных прав лиц во время их пребывания в местах содержания задержанных, учреждениях предварительного заключения, выполнения наказаний и других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы, порядка и условий содержания задержанных и заключенных под стражу лиц и отбывание наказаний осужденными, законодательства, направленного на предотвращение неправомерного обращения с задержанными, заключенными под стражу и осужденными, законов во время осуществления оперативно-разыскной деятельности в учреждениях Государственной уголов-

но-исполнительной службы Украины, законов при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, законов в сфере предотвращения и противодействия коррупции в поднадзорных органах и учреждениях, законодательства об обращении граждан, обеспечения гарантий надлежащего рассмотрения и решения жалоб заключенных и осужденных. Кроме указанных выше нормативно-правовых актов, прокуроры в своей деятельности также должны руководствоваться Уголовным процессуальным кодексом, Уголовно-исполнительным кодексом, а также требованиями Общей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г., Европейских пенитенциарных правил 2006 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Исследованию вопросов, которые касаются функций прокурора в уголовном производстве, посвятили свои труды такие ученые, как В.В. Николук, С.А. Альперт, М.И. Бажанов, В.И. Басков, И.В. Вернидубов, В.В. Луцик, В.С. Зеленецкий, А.Б. Зозулинский, А.Я. Баев, Г.П. Среда, Л.М. Давиденко, В.М. Куц, А.М. Ларин, О.Р. Михайленко, М.В. Косюта, Ю.Е. Полянский, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, М.В. Юрчишин и др. Однако на сегодня недостаточно исследованным остается вопрос относительно статуса и функций прокурора в стадии исполнения судебных решений в уголовном производстве. Собственно функциями прокуратуры являются основные направления деятельности прокуратуры, которые определены Конституцией и законами. Исследуя сущность и специфику функций, которые осуществляет прокурор в уголовном производстве, необходимо учитывать, на какой стадии уголовного производства осуществляются соответствующие полномочия прокурора, на какой объект направлена деятельность прокурора и какой объем его полномочий. Собственно, стадия исполнения судебных решений является завершающей стадией уголовного производства, имеет определенные особенности, которые касаются задач этой стадии, круга участников, а также их процессуального статуса, прав и обязанностей. В юридической научной литературе нет единой позиции о том, какую же функцию выполняет прокурор в этой стадии уголовного производства. По поводу этого среди ученых можно встретить разные точки зрения. Так, например, К.К. Арушанян отмечает, что прокурор в стадии исполнения судебных решений в уголовном производстве выполняет функцию государственного обвинения [5, с. 7]. Однако, по моему мнению, с таким утверждением нельзя согласиться. Если обратиться к понятию обвинения, то юридический словарь определяет его как деятельность (функцию) уполномоченных законом органов (в том числе и прокурора), содержание которой заключается в доказанности виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, цель которой совпадает с целями уголовного судопроизводства [6, с. 473]. В ст. 3 Уголовного процессуального кодекса Украины также

содержится определение понятия государственного обвинения, под которым законодатель понимает процессуальную деятельность прокурора, которая заключается в доказанности перед судом обвинения с целью обеспечения уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение. Следовательно, выходя из этих двух определений, можно утверждать, что деятельность прокурора в стадии исполнения судебных решений в уголовном производстве не может иметь обвинительного характера, поскольку в этой стадии решение суда уже вступило в законную силу, вина лица в совершении уголовного правонарушения доказана и реализация уголовной ответственности обеспечена, то есть цель правосудия достигнута. Кроме того, в данной стадии уголовного производства законодатель, в ст. 539 УПК Украины, в перечень лиц, которым дано право обращаться в суд с ходатайством о рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, включает и прокурора. Следовательно, в таком случае прокурор, будучи инициатором представления такого ходатайства, в том числе и в интересах осужденного, не может одновременно выступать и в качестве обвинителя.

В.П. Корж по этому поводу также отмечает, что процессуальная деятельность прокурора как субъекта уголовного преследования заканчивается именно на стадии исполнения наказания [7, с. 90]. Аналогичную мысль поддерживал и М.В. Косюта, который указывал, что государственное обвинение является функцией прокурора только в виде его поддержания перед судом, лишая таким образом прокурора функции государственного обвинения как элемента уголовного преследования на других стадиях уголовного производства [8, с. 75]. Конечно, можно встретить и противоположные мнения по этому поводу. Так, например, А.А. Тушев утверждает, что государственное обвинение на указанной стадии может осуществляться прокурором и заключаться именно в поддержании им ходатайства, направленного на недопущение незаконного улучшения положения осужденного, а также наложение на него дополнительных взысканий [9, с. 197].

В юридической литературе существует также и утверждение о надзорной деятельности прокурора в стадии исполнения судебных решений. Так, Б.М. Спиридонов придерживался мнения о том, что прокурор в этой стадии уголовного производства осуществляет функцию надзора [1, с. 27]. Отрицая такую позицию, И.Д. Перлов считал, что приписывать прокурору полномочия относительно наблюдения за законностью действий суда – значит ставить прокурора выше суда [10, с. 103]. Также и В.М. Савицкий отмечал, что «случай, когда сторона в суде одновременно присматривает за этим же судом, является бессмыслицей, если мы хотим не на словах, а в действительности создать независимую и авторитетную судебную власть» [11, с. 27]. Поддерживая мнение указанных ученых, считаю, что действительно утверждение о наблюдательной деятельности

прокурора в суде противоречит правовой природе судебной власти как независимой и самостоятельной ветки государственной власти, которая осуществляет свою деятельность без вмешательства любых лиц, органов или учреждений. Стоит отметить, что в действующем УПК Украины законодателем полностью оправдана исключенная норма ст. 25, которая действовала в УПК Украины до 1960 г., о том, что прокурор должен был во всех стадиях уголовного производства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили. Тем самым отмечается, что в судебных стадиях уголовного производства прокурор непосредственно не осуществляет функцию надзора.

Итак, все же какую функцию выполняет прокурор, участвуя в стадии исполнения судебных решений в уголовном производстве? Видимо, наиболее правильной является позиция В.Г. Даева, который указывал на то, что прокурор в уголовно-процессуальных производствах, не связанных с разоблачением лица в совершении преступления и назначением ему наказания, все же осуществляет функцию надзора, однако объектом такого надзора является не деятельность суда (или сам суд), а состояние законности, и при этом выводы прокурора по вопросам, которые возникают, имеют лишь рекомендательный характер [12, с. 5].

Как уже отмечалось, одной из функций прокурора есть осуществление надзора за исполнением судебных решений. С целью выявления нарушений закона при исполнении судебных решений прокурор имеет право в любое время посещать учреждения, в которых осужденные отбывают наказание, опрашивать лица, которые там находятся, знакомиться с документами, на основании которых эти лица осуждены, с их личными делами и тому подобное. В случае выявления прокурором нарушений прав и законных интересов осужденных или оснований для обращения в суд с целью решения вопросов, связанных с исполнением приговора, в частности об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким, прокурор должен с целью соблюдения законности и недопущения нарушений прав осужденных реализовать полномочия, предоставленные ему законодателем. В данном случае речь идет о правозащитной деятельности прокурора. То есть прокурор, обращаясь в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, а также участвуя позже при рассмотрении такого ходатайства, будет отстаивать интересы осужденных лиц. Стоит отметить, что прокурор в таком случае не защищает осужденных, а лишь обеспечивает соблюдение законности и правопорядка, а приоритет остается за публичным интересом, поскольку в некоторых случаях прокурор будет отстаивать интересы государства и общества, которые заключаются в изоляции осужденных, например, при решении вопросов о направлении освобожденного от наказания

с испытанием для отбывания наказания, назначенного приговором. Поэтому прокурор в этом случае должен оценить возможность принятия решения с позиции обеспечения как общественных интересов, так и интересов осужденных. В.П. Корж также выразил мнение о том, что прокурор в уголовном производстве при решении вопросов, связанных с исполнением судебных решений, является гарантом прав и свобод участников процесса, то есть осуществляет в суде правозащитную деятельность [13, с. 81]. На сегодня в действующем законодательстве Украины отдельные аспекты правозащитной деятельности прокурора закреплены в Законе Украины «О прокуратуре», а именно в ст. 4 указано, что деятельность органов прокуратуры направлена на всемерное утверждение верховенства закона, укрепление правопорядка и защиту от неправомерных посягательств, гарантированных Конституцией, другими законами Украины и международными правовыми актами социально-экономических, политических, личных прав и свобод человека и гражданина. В п. 3 ч. 1 ст. 6 также указано, что органы прокуратуры Украины защищают в пределах своей компетенции права и свободы граждан на принципах их равенства перед законом, независимо от национального или социального происхождения, языка, образования, отношения к религии, политическим убеждениям, служебному или имущественному положению.

Следует также отметить, что позитивным для разграничения функций прокурора в стадии исполнения судебных решений и других стадий уголовного производства было бы различие в УПК понятия государственного обвинителя и прокурора, что сделано в ст. 5 УПК Российской Федерации. То есть необходимо указать в ст. 3, где содержится определение основных терминов, что государственным обвинителем является должностное лицо органа прокуратуры, которое поддерживает от имени государства обвинение в суде по уголовному делу, тогда как прокурором признается Генеральный прокурор, подчиненные ему прокуроры, их заместители и другие должностные лица органов прокуратуры, которые участвуют в уголовном производстве и наделены соответствующими полномочиями. В таком случае необходимо и в других статьях УПК, которые касаются судебного рассмотрения и решения уголовного дела, применять термин «государственный обвинитель», а в разд. 8, который касается стадии исполнения приговора, правильно применять термин «прокурор». Поскольку полномочия прокурора на этих разных по своей природе стадиях уголовного производства являются разными и имеют свои особенности, считаю, что такое разграничение функций прокурора является уместным и правильным и позволяет более точно определить направленные деятельности прокурора в стадии исполнения судебных решений в уголовном судопроизводстве.

В действующем уголовном процессуальном кодексе Украины, принятом 13.04.2012 г., а именно в ст. 36 определен статус и полномочия прокурора в

уголовном производстве. Однако положения, которые содержатся в настоящей статье, не касаются стадии исполнения судебных решений. О прокуроре, как участнике на этой стадии, упоминается лишь в ст. 539, которая предусматривает порядок решения вопросов, связанных с исполнением приговоров. Именно в этой статье указано на право прокурора инициировать рассмотрение таких вопросов, участвовать в их рассмотрении, а также право обжалования принятых по результатам рассмотрения этих вопросов решений. Имеются, конечно, и пробелы в законодательстве касательно вопроса об участии прокурора в этой стадии производства. Например, законодатель, указав на то, что неприбытие в судебное заседание прокурора, который был должным образом поставлен в известность о месте и времени рассмотрения ходатайства (представление), не препятствует проведению судебного разбирательства, кроме случаев, когда его участие признано судом обязательной или он сообщил об уважительных причинах неприбытия, тем же определил такое участие прокурора факультативным, то есть необязательным. При этом решение вопроса об обязательности участия прокурора вынесено законодателем на усмотрение суда, и перечень случаев такого участия на законодательном уровне не определено.

О.В. Воронин также указывает на факультативное участие прокурора, обосновывая это тем, что лишь суд является активным в исследовании вопросов, связанных с исполнением приговора [14, с. 77]. Думаю, что такая позиция является неправильной, ведь прокурор должен в любом случае быть обязательным участником такого производства, поскольку должен придерживаться принцип состязания сторон, который, конечно, в этой стадии уголовного производства имеет свои особенности.

Б.М. Спиридонов, по поводу обязательного участия прокурора при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, правильно отметил, что когда речь идет об изменении наказания осужденному, а это и происходит при решении некоторых вопросов, участие прокурора должно быть обязательным [1, с. 12]. Другим недостатком законодательства, касающимся этой стадии, является также то, что законодателем вообще не регламентируются полномочия прокурора при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. То есть упоминается только о праве ходатайствовать о решении вопросов, связанных с исполнением приговоров, тогда как других полномочий не указано. Например, право прокурора заявлять отводы в ходе судебного рассмотрения, заявлять ходатайства, например, об истребовании дополнительных доказательств, материалов или вызова в суд тех или других лиц, в случае, если прокурор считает, что материалов, представленных суду недостаточно для полного и всестороннего рассмотрения соответствующего вопроса, или правом заявлять ходатайство о возвращении дела для устранения недостатков. Одновременно законодателю стоило бы также закрепить норму, ко-

торая бы определяла порядок и сроки устранения таких недостатков. Это бы значительно усилило защиту прав и законных интересов осужденного, недопущение ухудшения его положения, в частности, в тех случаях, когда в удовлетворении ходатайства администрации мест отбывания наказания об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания суд откажет в связи с выводом прокурора о недостаточности материалов. Ведь в таком случае повторное обращение с таким ходатайством возможно лишь по истечении 6-месячного срока, а в отдельных случаях через 1 год.

Считаю, что деятельность прокурора при решении вопросов, которые возникают в стадии исполнения судебных решений, должна начинаться еще до судебного заседания, то есть с того времени, когда дело пришло к прокурору из учреждения или органа исполнения наказаний с ходатайством относительно соответствующего вопроса, которое подлежит решению в суде. Хотя законодатель и наделяет правом учреждение или орган исполнения наказаний обращаться лично в суд с ходатайством относительно решения соответствующего вопроса, связанного с исполнением приговора, но на практике, как правило, сначала такое ходатайство попадает к прокурору. В таком случае прокурор обязан проверить, от надлежащего ли субъекта пришло ходатайство, соблюдены ли определенные в законе основания, которые касаются срока отбывания наказания, и были ли соблюдены сроки представления повторного ходатайства, если речь идет об условно-досрочном освобождении от наказания после отказа в удовлетворении этого ходатайства раньше. Проверив дело, прокурор должен или утвердить ходатайство и передать дело в суд, или, в случае выявления несоответствия такого ходатайства требованиям закона, принять обоснованное решение о возвращении дела в учреждение или орган исполнения наказаний. Однако в случае несогласия с ходатайством по другим основаниям прокурор должен направить дело в суд с сопроводительным листом, в котором может отметить свои замечания.

Разделяю мнение Б.М. Спиридонова о том, что прокурор должен также следить и за тем, были ли обеспечены права осужденного во время судебного разбирательства, а именно, было ли удовлетворено ходатайство осужденного о допуске защитника к участию в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, и другие его права. Стоит отметить, что проведенным автором исследованием в форме опроса среди осужденных лиц, установлено, что в большинстве случаев (а именно 70 из 100 опрошенных на это указали) мнение осужденного по поводу желания иметь защитника вообще не учитывается, то есть даже не спрашивается. Хотя, поскольку законодатель не определил участие защитника на этой стадии производства обязательным, соответственно в каждом случае необходимо учитывать мнение самого осужденного. Также, по мнению Б.М. Спиридонова, про-

курор вправе изложить свои рассуждения по поводу места разбирательства дела, а именно о целесообразности проведения выездного судебного заседания по месту отбывания осужденным наказания [1, с. 27]. Кстати, что касается вопроса выездных судебных заседаний, то в действующем УПК этот вопрос не урегулирован. Лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда «О задании судов Украины по повышению уровня правосудия» указано о необходимости повышать уровень организации и проведения выездных судебных заседаний. Хотя на практике очень часто возникает необходимость проводить такие заседания с целью как процессуальной и материальной экономии, так и с воспитательной целью.

По окончании рассмотрения судом вопросов, которые обсуждаются на судебном заседании, прокурор должен сделать свой обоснованный вывод о том, поддерживает ли он заявленное ходатайство или опровергает, и высказать свое мнение по поводу решения, которое должен принять суд.

Следовательно, подытоживая вышесказанное, следует отметить, что одной из главных задач прокуратуры является защита прав человека. Надзор за законностью при исполнении судебных решений в уголовных делах является важным направлением деятельности прокуратуры, и его определение законодателем является гарантией охраны прав, свобод и законных интересов граждан, которые находятся в органах и учреждениях выполнения наказаний, а также предупреждения и своевременного устранения их нарушений, и главная задача при этом – не допустить нарушения прав и законных интересов осужденных, неспособных в полной мере самостоятельно защищать свои права. Однако не менее важной является и роль прокурора в уголовном производстве при решении вопросов, связанных с исполнением судебных решений. Это требует определения в законодательстве статуса прокурора на этой стадии, его функций и полномочий. С этой целью законодателю следовало бы внести соответствующие дополнения в ст. 36 УПК Украины, которые касались бы именно полномочий прокурора в стадии исполнения судебных решений, одновременно признавая его участие обязательным. Соответственно и в разд. 8 Уголовного процессуального кодекса Украины, который касается стадии исполнения судебных решений, в ст. 539, которая регламентирует процессуальный порядок решения вопросов, связанных с исполнением приговора, более детально регламентировать статус прокурора в этой стадии, момент вступления прокурора к судопроизводству. Соответствующие изменения следует внести и в Закон «О прокуратуре». Это, я считаю, даст возмож-

ность выяснить функцию и особенности деятельности прокурора в стадии исполнения судебных решений как отдельный, самостоятельный вид деятельности, а также будет способствовать укреплению законности и более полной реализации принципа верховенства права, которая является общеобязательной нормой уголовного производства наивысшего уровня, и других принципов уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Спиридонов Б.М.* Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1978. 204 с.
2. *Курочка М.И., Каркач П.М.* Прокурорский надзор в Украине: учебник МВД Украины. Луган. акад. внутр. дел им. 10-летия независимости Украины / за ред. проф. Е.О. Дидоренка. Луганск, 2004. 424 с.
3. *Декреты Советской власти* / ред. Комис. Г.Д. Обичкин. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. 626 с.
4. *Александров Г.Н.* Советская прокуратура: сборник важнейших документов / под общ. ред. М.П. Малярова. М.: Юрид. лит., 1972. 408 с.
5. *Арушанян К.К.* Функции прокурора в уголовном судопроизводстве по исполнению судебных решений // Журнал Академии адвокатуры Украины. 2012. № 4 (17). С. 1–7.
6. *Юридический словарь* / под ред. Б.М. Бабия, Ф.Г. Бурчака, В.М. Корещко, В.В. Цветкова. 2-е изд., перераб. и доп. К., 1983. 872 с.
7. *Корж В.П.* Уголовное преследование лица, которое совершило преступление // Вестник прокуратуры. 2009. № 8. С. 85–90.
8. *Косюта М.В.* Актуальные вопросы поддержки государственного обвинения в суде // Право Украины. 2001. № 8. С. 71–75.
9. *Тушев А.А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 325 с.
10. *Перлов И.Д.* Судебное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1955. Ч. 2. 248 с.
11. *Савицкий В.М.* Стержневая функция прокуратуры при осуществлении уголовного преследования // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 24–28.
12. *Даев В.Г.* Судебно-правовая реформа и законность // Эффективность уголовно-правовых и процессуальных норм в борьбе с преступностью: межвуз. тематич. сб. научных трудов. Калининград, 1993. 323 с.
13. *Корж В.П.* Концептуальные принципы реформирования функций прокуратуры // Вестник прокуратуры. 2007. № 8. С. 74–82.
14. *Воронин О.В.* Некоторые проблемы участия прокурора при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 4(17). С. 74–79.